

УДК 316

ОТЦОВСКАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В СЕМЬЯХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ

© 2018 г.

А.Л. Янак

Янак Алина Леонидовна, аспирант кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
alinayanak91@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 30.03.2018**Статья принята к публикации 27.04.2018*

Рассматриваются результаты авторского исследования, задачи которого состоят в изучении особенностей отцовско-детских отношений в семьях различных типов, выявлении уровней, факторов и форм родительской вовлеченности отцов. Исследование выполнено на основе интервью с отцами, воспитывающими детей в различных типах семей (семейных структур): полных (моногамных) семьях, монородительских отцовских семьях, постразводных семьях, повторнобрачных (сводных) семьях, незарегистрированных союзах. Представлены следующие модели отцовства: отцовство в полной семье, отцовское монородительство, постразводное нерезидентное отцовство, отчимы, отцовство в сожительставах, отцовство в смешанных (сводных) семьях. Выявлены институциональный / внешний, внутрисемейный и личностный уровни факторов вовлечения отцов в выполнение широкого спектра функций, особенно «новых», несвойственных традиционному отцовству. Рассмотрены интенциональный / осознанный и вынужденный / пассивный виды отцовской вовлеченности, некоторые особенности отцовской активности в различных семейных структурах, типологизировано участие разведенных отцов-нерезидентов в жизни детей. Выявлены признаки разделения категорий «вовлеченность в воспитание и заботу о детях» и «включенность отцов в домашнюю работу» для более глубокого дальнейшего анализа явлений.

Ключевые слова: трансформация отцовства, модели отцовства, вовлеченное отцовство, факторы отцовской вовлеченности, семейная структура.

Введение

Возникновение и развитие модели вовлеченного отцовства являются результатом качественных изменений субинститутов родительства и супружества в контексте трансформации гендерных и, соответственно, семейных ролей. Современные брачные партнеры стремятся к равномерному, эгалитарному распределению родительских функций, домашних обязанностей, экономической нагрузки. В то время как женщины укрепляют позиции в публичной сфере, отцы либо маргинализируются как родители, либо адаптируются к новым условиям и вовлекаются в семейные процессы: уход за детьми, их воспитание и выполнение домашней работы. С этой точки зрения, исследование факторов, способствующих позитивной родительской интеграции отцов, приобретает широкую актуальность и практическую значимость.

Основными критериями отцовской вовлеченности, как правило, выступают ответственность, контактная (физическая) и психологическая доступность, внимание к семейным потребностям, самоидентификация и саморефлексия в роли отца, формирующие родительский потенциал и компетентность мужчин [1]. Формами отцовской вовлеченности могут быть:

поддержка супруги во время беременности, родов и постродовой период; внимание к гигиене ребенка, забота и уход (кормление, смена подгузников/ белья, прогулки); доверительное и эмпатическое общение; гибкий контроль; реализация совместных досуговых практик; профилактика и решение проблем, конфликтов; выполнение хозяйственно-бытовых функций [2]. Цель данного исследования – выявить особенности, детерминанты и формы родительской вовлеченности отцов в семьях различных типов.

Методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили глубинные интервью ($n=46$), проведенные автором с 2013 по 2017 г. с отцами – представителями различных типов семей, проживающими в Нижегородской области. В выборку включены информанты в возрасте от 24 до 57 лет, из них 7 отцов – представителей полных (моногамных) семей, 8 – отцы-монородители (из нуклеарных и расширенных семей), 9 – отцы/ отчимы, воспитывающие детей в повторнобрачных семьях, 14 – разведенных нерезидентных отцов, 8 – отцов/отчимов, воспитывающих детей в незарегистрированных союзах. Для обработки был использован метод контент-анализа с привлечением

специализированного программного обеспечения ЛЕКТА. Объем базового словаря составил более 96 000 лексем, из которых были выделены 185 семантических цепочек, отражающих различные аспекты отцовской роли. В результате анализа были получены 20 факторов, позволяющих объяснить и описать явление отцовской вовлеченности в семейные процессы. Объясняющая способность модели 23%. Группировка полученных факторов позволила выявить уровни детерминант вовлеченности отцов.

Детерминанты макроуровня

Макродетерминанты представляют собой факторы отцовской семейной вовлеченности институционального характера: глобальные тенденции в сфере семьи и брака; гендерные режимы и режимы социальной политики; экономическая и политическая ситуации в стране; ситуация на рынке труда [3–5].

Во многом диверсификации семейных функций мужчин способствовали показатели (интенсивность, оплачиваемость, престижность, напряженность) трудовой занятости женщин (матерей) [6]. Женская профессиональная мобильность имеет два основных аспекта. Во-первых, присутствие матери дома сокращается, поиск и активизация внутренних ресурсов для эффективного сочетания материнства, замужества и карьеры удаются не всем и не всегда, соответственно формируется потребность в дополнительном субъекте заботы о доме и детях или поддерживающем поведении со стороны близких. Во-вторых, это обеспечивает заработок, участие в формировании (не только распределении) семейного бюджета, позволяет выполнять роль кормильца, снижает экономическую зависимость от мужчины.

Чем более развито общество, тем лояльнее взгляд на карьерные притязания женщин, разнообразнее сферы их реализации, шире и доступнее каналы вертикальной мобильности, более развернута инфраструктура внешних институтов заботы и вероятнее эгалитарный тип распределения супружеской власти, родительских и домашних обязанностей. Современное супружеское взаимодействие зачастую оказывается гендерно нейтральным, договорным, ситуативным, взаимодополняющим.

Поддерживающими отцовскую вовлеченность макродетерминантами в данной работе рассматриваются: а) распространенные в обществе взгляды (общественный запрос на родительские и хозяйственно-бытовые «услуги» отцов); б) режимы социальной политики и гендерные режимы (поддержка отцовской родительской

активности) [7; 8]; в) институционализация заботы и профессионализация родительства (вариативность и развитость инфраструктуры институтов социализации, разделяющих родительскую нагрузку или содействующих формированию необходимых родительских компетенций, безболезненному включению отцов в частную, семейную жизнь [9; 10]).

Распространенные в обществе взгляды. С одной стороны, роль добытчика остается значимой как для мужчин, так и для женщин, как для общества в целом, так и для семьи в частности. С другой стороны, материнство и роль хранительницы домашнего очага по-прежнему остается для большинства женщин обязательной или приоритетной сферой самореализации. Таким образом, если мужской «константой» являются работа и материальное обеспечение, то женской – дети и хозяйство. На фоне этих постоянных развитие, трансформация и интерпретация таких переменных, как эмоциональная и физическая доступность отца, заинтересованность отцов в уходе за детьми, решении их проблем, стремление женщин построить карьеру, откладывание материнства, могут варьироваться в разных странах, регионах и даже городах. При этом родительская вовлеченность отцов может рассматриваться как компенсаторный ресурс вследствие низкого заработка, уровня образования мужчины, выполнения им низкоквалифицированного или непрестижного труда, безработицы (или несоответствия работы профессиональным предпочтениям), ограниченности каналов для самореализации [4] (негативная, депривирующая коннотация) или, наоборот, как референтная сфера самоактивизации (позитивная коннотация).

Режимы социальной политики и гендерные режимы являются индикаторами инклюзивного потенциала, «лояльности» [4] и/или «дружественности» [10] среды (городского пространства, рынка труда, рабочего места) по отношению к родителям. Например, в странах Скандинавского региона (включая Исландию, Финляндию) ориентированное на «универсализм и эгалитаризм» [8] государство в одинаковой степени поддерживает и «оплачивает» и материнство, и отцовство, предоставляя мужчинам право использования оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. При этом реальное использование отпуска во многом зависит от уровня образования мужчины, сферы его трудовой занятости, формы собственности предприятия, наличия и стабильности работы партнерши/ супруги [11]. В контексте семейной стабильности и заботы о детях констатируются положительные последствия использования мужчинами «квот для

пап»: физическая и эмоциональная устойчивость матерей, снижение внутрисемейной конфликтности, сохранение матерями своих рабочих мест и пр. [12].

В России законодательство также гарантирует и обеспечивает различного рода преференции «семейным мужчинам»: право на отпуск по уходу за ребенком, получение социальной поддержки в виде пенсий по случаю потери кормильца, пособий и материнского (семейного) капитала. При этом российские отцы не спешат ими воспользоваться, поскольку существуют патриархальные стереотипы, образ гегемонной маскулинности, базирующийся на самоутверждении мужчины преимущественно в публичной сфере, бизнес не ориентирован на мужчин с семейными «императивами». В то же время мужчины все более активно транслируют эти императивы в рамках гражданских инициатив, отцовских движений, которые не только способствуют развитию практик супружеско-родительского партнерства, но и представляют собой одну из «сфер контроля или ресурс для выстраивания гегемонной маскулинности» [13]:

Много читал про различные центры помощи неполным семьям. Знаю один, который находится на Алтае, также слышал о «Папаленде», «Матпулечки Москвы». Мне кажется, тема «одиноким папа» сейчас остро стоит в нашем обществе. Я наблюдаю по ТВ и интернету, что проходят исследования, выявляют такие семьи. Хорошо, что стали говорить о папах, а не только о мамах (М., 40 лет, самостоятельно воспитывает двоих детей после развода);

Мужики иногда скучают от того, что какие-то собрания не прошли, где-то не поучаствовали... Один папа обратился за помощью не финансовой, а там тяжелая ситуация, развод, разногласия... Он говорит: «Я вижу единственную организацию – вашу, которая как-то способна помочь защитить мои отцовские права». Конечно, мы уже как правозащитные... масштаб организации вырос уже достаточно сильно (М., 44 года, воспитывает 4 детей в полной (моногамной) семье; председатель Совета отцов г. Нижнего Новгорода).

Детерминанты мезоуровня

Мезодетерминанты опосредованы различными семейными и внутрисемейными характеристиками, прежде всего типом семейной структуры.

Тип структуры семьи определяет степень и наполненность отцовского участия в семейных процессах. В исследовании приняли участие мужчины, воспитывающие детей в полных (моногамных) семьях, повторнобрачных и сводных

семьях, незарегистрированных союзах, неполных семьях (отцовское монородительство), постразводных семьях (нерезидентное отцовство). При этом информантами выступали как биологические папы, так и отчимы.

Структурная полнота семьи в целом способствует стабильности внутрисемейных отношений, как интенциональному (осознанному) вовлечению отцов в заботу о детях, так и вынужденному (пассивному):

Около 6 месяцев я, можно сказать, один день в неделю виделся с ребенком, работал в другом городе. Сейчас я здесь, рядом... Я очень рад, потому что я всегда стремился к нему. Мы гуляем вместе, играем, мы даже готовим вместе... Недавно пекли пиццу... Саву [сына] под мышку. Он тесто уже пытается раскатать. ... Я жаворонок, встаю рано, Сава тоже встает рано. Он меня сразу будит, я его забираю, спускаюсь вниз, там с ним играю, кормлю его (М., 27 лет, воспитывает сына в полной (моногамной) семье);

Иногда я оставался с ним [сыном] один на один. В общем, я все мог делать: и покачать, и купали вместе его, и пеленки я менял, стирал, кормил, и гулять вместе ходили... Ну, главное, конечно, игры. Мне интересно с ним было. ...Я всегда старался его отводить или хотя бы забирать с тренировок. Многие вещи мы делали и делаем все вместе: походы куда-то, совместный просмотр кино... (М., 41 год, воспитывает сына в незарегистрированном союзе);

Помыть посуду, приготовить обед, вымыть пол – я не считаю, что это должен делать мужчина. [В плане ухода за детьми как?] В целом, она пытается навязать мне это... Все-таки приходится, потому что она [супруга/ мать] работает. То есть укладывать детей приходится мне, и купать, и пр. В принципе, поменять памперсы и засунуть их в ванну – ничего сложного. И накормить, и покупать, и спать уложить – это все легко (М., 34 года, воспитывает 2 дочерей в полной (моногамной) семье).

При этом, согласно материалам интервью, осознанная вовлеченность отцов в полных (моногамных) семьях опосредована такими мотивирующими факторами, как, например, планирование деторождения, супружеская любовь, многодетность.

В повторнобрачных / сводных семьях активное или вынужденное участие отчимов в жизни детей от предыдущего союза супруги / партнерши обусловлено необходимостью сохранения баланса (или налаживания) супружеских отношений с партнершей/супругой [14]:

Я с трёх лет его [пасынка] воспитываю... Ну, вот с проблемами он к маме. Я очень... су-

ровый. И он боится иногда меня расстроить, он боится каких-то... трусоват. Приходится и повоспитывать, что называется, сурово. Ничего, по-всякому бывает... здесь у нас [с супругой] полное согласие – если что-то говорит один родитель, второй не перечит. Понимание воспитания у нас одинаковое (М., 42 года, воспитывает пасынка и сына в повторном браке);

У нас с парнями [сыновьями второй жены от предыдущего брака] сложились хорошие отношения. В течение года совместной жизни я пытался узнать побольше о своей жене и ее сыновьях. Мы устраивали семейные мероприятия, ... нашли с ними общие интересы, ... общие темы для разговора. Как-то пытались ужиться (М., 41 год, воспитывает 2 сыновей супруги от предыдущего союза, общую дочь, поддерживает отношения с дочерью от первого брака).

В целом практики вовлеченности отчимов могут варьироваться в зависимости от качества отношений «отчим – ребенок», уровня взаимной заинтересованности, присутствия биологического отца в жизни ребенка, уровня взаимодействия между отцом и отчимом и других факторов. Мотивирующими вовлеченность отчимов моментами могут являться: позитивные впечатления от знакомства с ребенком; поддерживающее и посредническое поведение матери, доверие; официальное усыновление ребенка / детей; негативная роль или отсутствие биологического отца в жизни ребенка / детей:

Он [пасынок] был маленький, разговорчивый, общительный. Остановить его было очень трудно, сам шел на разговор. Ну, он располагал к общению... Я брал его у бабушки с дедушкой, и мы шли встречать Свету [жену] с работы. То есть доверяли... [Когда он начал Вас звать папой?] Быстро. Примерно месяцев через семь. Неожиданно было... Никто не готовился, никто не учил, как это должно быть... (М., 50 лет, состоит в повторном браке, воспитывает пасынка, поддерживает отношения с сыном от первого брака);

Когда я у них жил... мы с ним особо не общались, потому что мать воспитывает сама сына... Ее мать неоднократно пыталась воспитывать... В общем, парень растет воспитанным женщинами. Если бы мы не расстались, я бы занялся воспитанием... Ребенком надо заниматься... заниматься воспитанием. А уже потом покупать всякие игрушки... (М., 25 лет, имеет опыт сожительства и общения с ребенком партнерши от предыдущих отношений).

Причем некоторые мужчины воспринимают повторный брак как возможность исправить негативный родительский опыт в роли отчима или «новом» отцовстве [13; 14].

Неполнота семьи расширяет возможные сценарии отцовского участия в семейных про-

цессах [15]. В монородительских отцовских семьях, возникших, например, в результате овдовения, наблюдаются в основном вынужденные включение в хозяйственно-бытовое обслуживание дома и вовлечение в уход за детьми, эмоциональный контакт, эмпатическое общение, контроль [16]:

По дому всем занималась жена, я только зарабатывал деньги, ну, и мужскую работу делал: прибить, отремонтировать. Первое время [после смерти жены] дома было грязно, куча нестиранного белья, еда на скорую руку. Когда отошла Настя [дочь] от смерти мамы, взяла все под свой контроль, и теща приехала, подучила ее готовить и убираться. Но я понимал, что все сваливать на дочь нельзя, ведь она еще ребенок, причем ученица... Я предложил разделить обязанности по дому. Пришлось учиться, ведь не всегда Насте удается приготовить ужин, прихожу с работы и готовлю. ...В моем ведении – стирка и глажка... (М., 48 лет, воспитывает 2 дочерей, вдовец);

У нас с сыном доверительные отношения, я предпочитаю разговаривать с ним и объяснять словами, ни в коем случае не ремнем, это неприемлемо в нашей семье, мой отец ни разу не ударил меня, все всегда решалось словесно... я больше его учу, воспитываю (М., 32 года, воспитывает сына, вдовец).

Разведенные отцы-монородители, добившиеся права единоличной опеки над ребенком/детьми после развода, в большей степени проявляют родительскую инициативу на всех этапах жизненного цикла вновь образованной семьи:

Суд постановил, что ребенок должен проживать с отцом. Я доказал, что она [бывшая жена] плохая мать. ...У меня был хороший адвокат. Мы с ней договорились, что несколько дней в неделю сын живет у нее, все остальное со мной. ...Ребенок должен быть опрятно одет, чистенький, всё выглажено. ...Читаю литературу, педагогическую. Ведь необходимо знать, когда и в каком количестве нужно и можно давать ребенку свободы, необходимо изучить, в какие игры он играет, может ли играть в данном возрасте, с какого возраста может ходить в магазин, как приучить к карманным расходам и т.д. Решил заняться саморазвитием, очень хочется быть хорошим папой (М., 38 лет, разведен, самостоятельно воспитывает сына после развода).

В авторском исследовании отцы-нерезиденты составили самую многочисленную группу (учитывая мужчин, выполняющих родительские обязанности по отношению к детям супруги/партнерши или совместным детям в повторном браке): 22 человека. Функционирование постразводного взаимодействия нерезидентных отцов с бывшей супругой и ребенком / детьми

(постразводной материнской семьей), как правило, отличается минимизацией включенности мужчины в хозяйственно-бытовые отношения и вариативностью практик вовлеченности в воспитание и заботу о ребенке / детях. Лишь в одном случае дочь от первого брака проживает с отцом в его «новой» семье:

У нас [с первой женой] не сложились отношения, как бы это банально ни звучало. Мы были молоды, страсть кипела, появилась Дашка [дочь]... Но когда страсти поутихли, начались разногласия, заметили друг в друге недостатки... В интимном плане тоже разлад. Честно говоря, начал изменять. ... Хотя потом узнал, что и жена тоже. В итоге мы расстались, она ушла к другому мужику, дочь оставила со мной (я хорошо зарабатывал и зарабатываю, у меня бизнес). ... Я женился... Даша была смышленным ребенком, интересующимся, жена молодая, они подружились. Помогало то, что новая жена гораздо младше меня, они стали якобы подругами с Дашей. С ней (женой) дочь делится, но жена не выдает подругу (М., 46 лет, воспитывает 2 детей в повторном браке: дочь от предыдущего союза и дочь от актуальной супруги).

Родительская вовлеченность нерезидентных отцов может типифицироваться как:

- активная (максимальное сохранение и продолжение реализации родительского функционала, в том числе гигиенический уход за ребенком во время встреч/ ночевки/ совместного проведения выходных, каникул/ совместных поездок):

Бывает, к себе забираю, она [дочь] у меня живет. Крайний раз в неделю она у меня. ... Я в ней души не чаю, свет в окошке у меня. ... Я говорю: «Дочь, мы с тобой гуляем со скоростью полторы тысячи рублей в час». На днях ходили ей одежду покупали. «Пап», – говорит, – «мне с тобой больше нравится по магазинам ходить, чем с мамой». ... Сколько она с меня этот iPhone трясла. Но все-таки на день рождения... купил. Она уже чехол заказала, стекло заказала. Сейчас ходит с новым телефоном, довольная (М., 43 года, дважды разведен, контактирует с сыном от первого брака и дочерью от второго);

- выборочная или частичная (участие в реализации отдельных родительских функций):

...Я, конечно, Катюшку [младшую дочь] забирал к себе на выходные, иногда и посреди недели, на праздники, утренники тоже ходил. С Танькой [старшей дочерью] тоже виделась. Когда девчонки у меня ночевали, я был рад: просыпаешься – кто-то поспывает, сразу становится спокойно... Ира [бывшая жена] не подавала [на алименты], только иногда просила помочь: например, когда Танька в институт поступила, договорились, что я буду вклады-

ваться. Пару раз Катюшку на юг в лагерь отправляли, у меня на работе путевку можно было со скидкой взять. Ну, я не говорю, там, девчонкам на праздники, на карманные расходы подкинуть (М., 55 лет, состоит в повторном браке, контактирует с дочерьми от первого брака);

- факультативная (необязательная и нерегулярная), которая может представлять собой особый этап развития отцовско-детских отношений в длительной постразводной перспективе или результат образования матерью или отцом повторнобрачной семьи:

Я ребёнку плачу алименты. Т.е. встречаемся только вот так, ... очень редко встречаемся, но тем не менее. ... Так сложилось, что я предлагал старшей [дочери от первого брака] познакомиться с младшей [дочь от второго брака], но она не захотела (М., 40 лет, воспитывает дочь в повторном браке, изредка видится с дочерью от предыдущего брака);

- отсутствующая (отсутствие или прекращение контактов):

... А когда маленький был, он [сын] радовался, когда видел меня. А сейчас он почти не помнит меня. ... Собственно, я заплатил [алименты] одно время, пока меня хоть как-то пускали к ребенку. А как меня перестали пускать к ребенку, я задался вопросом: почему тогда я должен платить алименты? И кому они достаются? Если моему ребенку, то я хочу подтверждение иметь, что он там живет нормально (М., 33 года, разведен, не поддерживает контактов с сыном).

По результатам исследования на основе интервью, наиболее распространенными моделями вовлеченности разведенных отцов-нерезидентов в жизнь их детей являются выборочная (частичная) и факультативная. Как правило, родительские функции ограничиваются (не)регулярной выплатой алиментов или разовыми платежами, или периодическими встречами, звонками.

Соответственно, участие нерезидентных отцов может классифицироваться по формам, то есть функциональному наполнению, и по интенсивности, то есть объему и частоте. При этом данное участие может быть мотивировано как любовью к ребенку и ответственностью за него, так и желанием восстановить уязвленную разводом маскулинность [13]; регламентировано устным или документальным соглашением между бывшими супругами, или стихийным; опосредованным матерью ребенка / детей. Речь идет о запретах на общение между отцом и ребенком/ детьми, связанных с девиантным поведением отца в браке или нежеланием вмешательства бывшего супруга в личное пространство, жизнь с новым партнером:

Я заваливался домой ночью, будил пьяными криками свою маленькую дочь. Она ведь меня даже боялась, когда я приходил пьяный, а если она еще и не спала, она бежала в свою комнату и пряталась от меня в шкаф. Ленке [бывшей жене] тоже было страшно... Потерпела Ленка полгода, ... взяла дочь, собрала некоторые вещи и уехала куда-то. ... Вернулась она только спустя месяц со словами: «Не вижу смысла дальше продолжать с тобой существовать. Мы разводимся». ...Мы развелись. ...Она оборвала связь со мной со всех сторон: заблокировала телефоны, она просто как будто исчезла. Я приходил к ее родителям, но, увы, они меня возненавидели и даже не открывали дверь. Я еще долго искал способы связаться с ней, но каждый раз это заканчивалось неудачей (М., 41 год, разведен, 10 лет не видел дочь);

Да, у нас в первом браке тоже мальчик, с которым не дают вообще никак общаться. Ему 7 лет. Жду, когда вырастет. У всех абсолютно по-разному, но есть большая вероятность, что когда дети, мальчики особенно, вырастают, они даже... Ну, ищут своих отцов (М., 33 года, воспитывает сына в повторном браке, с сыном от предыдущего союза контактов не поддерживает).

В целом материалы исследования показывают, что вне зависимости от типа семьи важным фактором активизации интенционального / осознанного участия отцов в жизни детей является фактическое/ номинальное присутствие матери, даже если речь идет о нерезидентном материнстве. В то же время отсутствие матери в родительском ядре семьи (вдовой отцовской семьи) провоцирует сильнейший стресс, с одной стороны, замедляющий процесс адаптации к новому статусу и изменению роли, с другой – вынуждающий активизацию родительских ресурсов.

Число детей в семье. Чем больше детей в семье, тем вероятно и объективно выше отцовская вовлеченность (осознанная, с умелым распределением нагрузки или вынужденная) в воспитание детей, причем когда дети в семье от разных браков, данная закономерность сохраняется. Безусловно, интенсивность и формы этого участия могут варьироваться (например, интенсификация занятости отцов с целью увеличения дохода может снижать качество ухода за детьми, частоту и продолжительность живого общения, которое, однако, может компенсироваться за счет коммуникации через мессенджеры и чаты):

Какой бы бизнес-проект ни был, ... у меня есть следующие мероприятия, в том числе поход с сыном к врачу, допустим. ...В мессенджере, «ВКонтакте» есть наша группа семьи, где мы говорим друг другу «доброе утро», кто что кушал на завтрак, у кого какие стоят зачуди,

кто что сделал, какие успехи, достижения, либо проблемы и трудности. То есть в режиме онлайн, никто не заставляет, и в то же время это делается... с какими-то фотками (кто-то на работе, кто-то в академии, кто-то в садике, жена дочку фотографирует)... Если у нас дети [старшие сыновья, проходящие обучение в военной академии в другом городе] день не отметились в группе, не отзвонились, у нас уже с мамой возникают вопросы... (М., 44 года, воспитывает 4 детей в полной (моногамной) семье; председатель Совета отцов г. Нижнего Новгорода).

Возраст детей и этапы взросления детей. Чем больше ребенок понимает и умеет, тем он интереснее для отца. Новорожденные и грудные дети могут вызывать растерянность и дискомфорт, нарушающий привычный образ жизни и распорядок дня: недосыпы, зачастую необходимость поиска дополнительного заработка и т.д.:

Ему [сыну] 8 месяцев. Вот, например, месяцев, наверное, до 6 мне было вообще тяжело, я просто не понимал, что с ним делать. Сейчас он ползает, пытается вставать, он стал гораздо интереснее, мне с ним интересно проводить время, он начал что-то... какие-то звуки издавать. И вообще он много перемещается, а раньше он только лежал на руках, и понять, что ему нужно, мне было практически невозможно. В любом случае, чем взрослее он будет, тем больше желания будет с ним проводить время. ... Сейчас мне хочется побыстрее прийти с работы домой, чтобы на него посмотреть... (М., 29 лет, воспитывает сына в полной (моногамной) семье).

Среди факторов вовлеченности мезоуровня также можно выделить гендерную принадлежность ребенка (отмечаются особенности взаимодействия с девочками); качество межпоколенных отношений; практики давления и воздействия со стороны близкого окружения; материальное положение и профессиональный статус отцов; образовательный уровень семьи в целом и отцов в частности.

Детерминанты микроуровня

Микродетерминанты, включая личностные родительские установки, ценностные ориентации и мотивы, степень готовности к отцовству, по сути, представляют собой процесс принятия личиной своей родительской роли. Зачастую личностные родительские установки формируются под воздействием как позитивного, так и негативного опыта собственных родителей:

Мама родила меня, ей было 32 года. То есть я довольно-таки поздний ребенок. Я единствен-

ный ребенок в семье, и я очень благодарен своим родителям, нисколько не жалею... Я просто считаю, что чем взрослее человек, тем больше он может дать ребенку... Он желанный, он уже прям нужен. Я почему изначально и сказал про своих родителей. Может быть, их опыт как-то тоже на меня подействовал. ... Буквально, наверное, года 2 назад я начал осознавать, что мне нужен ребенок. До этого у меня таких мыслей в голове не было, я боялся трудностей: финансовых, временных (М., 29 лет, воспитывает сына в полной (моногамной) семье);

У меня только мать. [Отец] оставил мать, когда она еще меня носила. Он... приходил несколько раз, когда я еще малым был, но я даже не помню этого. Мать на трех работах пахала: медсестрой, вахтершей, дворником... За все бралась! А он купил коляску, принёс каких-то продуктов, а потом больше не появлялся... Молодость – не оправдание! Надо думать о последствиях. Потом из-за таких папаш дети ненормальные вырастают: или поступают так же, или всеми правдами и неправдами пыжата, чтобы не быть такими, как они... Это просто в болезнь превращается! ...Детей я никогда не бросал и не брошу, они всегда будут обеспечены (М., 36 лет, воспитывает 2 детей в полной (моногамной) семье).

В данном случае, на субъективные компоненты «принятия» могут также влиять социальный контекст, уровень социального самочувствия и удовлетворенность жизнью и т.д. [17].

Заключение

Вовлеченное отцовство – комплексная модель активизации родительского потенциала современных отцов или интеграции семейно дезадаптированных отцов на макро-, мезо- и микроуровнях. Макроуровень детерминант отцовской активизации представлен институциональными/ внешними показателями (например, режимы социальной политики и гендерные режимы государства, распространенные в обществе взгляды, инфраструктура заботы). Мезоуровень – (внутри)семейными показателями (например, типы семейных структур, количество и гендерная принадлежность детей, межпоколенческое взаимодействие, материальное и профессиональное положение семьи). Микроуровень – личностные показатели (например, собственные родительские установки и ожидания, воспитательные траектории, родительский опыт, внутренняя готовность к родительству). Результаты интервью, проведенных автором, показывают, что наибольший мотивирующий отцовскую вовлеченность потенциал проявля-

ется на мезоуровне. Тип семейной структуры прямо или опосредованно определяет участие отцов в заботе о детях. В семьях с двумя родителями отцы объективно активнее и качественнее включены в родительство, нежели в распавшихся/ осколочных семейных ячейках. Важнейшим компонентом конструирования отцовской вовлеченности является материнское поведение, выражающее поощрение, навязывание или запрет отцовско-детских контактов. В постразводных отношениях отцы-нерезиденты обладают правом выбора/ принятия родительских траекторий и форм взаимодействия, вплоть до отказа от продолжения родительской роли или смирения с запретом матери ребенка/ детей. Отсюда типами вовлеченности разведенных отцов в воспитание детей могут следующие: активная, выборочная/ частичная, факультативная и отсутствующая.

Типы семейных структур позволяют специфицировать и классифицировать отцовскую вовлеченность на интенциональную/ осознанную и вынужденную/ пассивную.

Расширенное рассмотрение отцовского участия в рамках различных семейных структур, на наш взгляд, требует разделить категории «вовлеченность в воспитание и заботу о детях» и «включенность в домашнюю работу». При этом важно определить, существует ли корреляция между уровнями детерминант и степенью, типами и формами вовлеченности отцов в семьях различных типов: что сильнее – общественный запрос, семейный или внутриличностный императивы?

Список литературы

1. Cabrera N., Tamis-Lemonda C., Bradley R. et al. Fatherhood in twenty-first century // *Child Development*. January/ February 2000. V. 71. № 1. P. 127–136.
2. Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // *Социологические исследования*. 2012. № 11. С. 95–104.
3. Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // *Социологический журнал*. 2010. № 3. С. 75–89.
4. Борисова О.Н. Отцовская вовлеченность: индивидуальные и межстрановые различия // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 6 (142). С. 263–286.
5. Римашевская Н.М., Малышева М.М., Писклакова-Паркер М.П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества // *Народонаселение*. 2017. № 2. С. 28–41.
6. Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 156 с.
7. Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. Т. XV. № 1 (60). С. 86–102.

8. Липасова А.Н. Отцовство в гендерных режимах развитых стран // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 2 (79). С. 34–47.
9. Чернова Ж.В. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы и семейной политики // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 3. С. 295–318.
10. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным мнением // *Журнал исследований социальной политики*. 2016. Т. 14. № 4. С. 521–534.
11. Липасова А.Н. Свобода, равенство и отцовство: опыт скандинавских стран. *Fatherhood in the Nordic Welfare States*. Edited by Gudny Bjork Eydal and Tine Rostgaard/ Bristol: Policy Press. 2015. 409 P. ISBN 978-1-44731-047-1 // *Журнал исследований социальной политики*. 2015. Т. 13. № 2. С. 345–356.
12. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // *Социологические исследования*. 2017. № 7. С. 116–125.
13. Иванова Е.А. «Я себя не отношу к хорошим папам, в лучшем случае, к нормальным»: как российские мужчины конструируют образ «хорошего отца» после развода // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2017. Т. XX. № 5. С. 132–150.
14. Шевченко И.О. Сводные семьи: отношения и проблемы // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2016. № 4 (6). С. 61–68.
15. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2014. № 2 (34). С. 42–46.
16. Саралиева З.Х., Отделкина Т.Н., Янак А.Л. Родительство как ценность // *Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства: Коллективная монография / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. С.В. Рязанцева и д.соц.н., проф. Т.К. Ростовской*. С. 345–377.
17. Мальцева Д.В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2010. № 5 (99). С. 272–289.

FATHER INVOLVEMENT IN DIFFERENT TYPES OF FAMILIES

A.L. Yanak

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article presents the author's research results – interviews with fathers who bring up children in different types of families (family structures): monogamous families, single-father families, separated families, stepfamilies, unregistered unions (cohabitation). The following fatherhood models are considered: fatherhood in a monogamous family, lone fatherhood, divorced non-resident fatherhood, stepfathers, fatherhood in cohabitation, fatherhood in consolidated families. We have revealed the institutional/external, family and personal levels of father involvement factors in a wide range of functions, especially in «new», atypical family functions. Intentional/perceived and forced types of fathers involvement have been considered and the types of participation of divorced non-resident fathers in the children's lives have been identified. To provide a better analysis of the phenomena, it was proposed to make a distinction between the categories «father involvement in the upbringing and care of children» and «father inclusion in homework».

Keywords: transformation of fatherhood, fatherhood models, involved fatherhood, factors of fatherhood involvement, family structure.